

УДК 343

*Герфанова Е.И.*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,
e-mail: public.mail@kpfu.ru**ИММУНИТЕТ ЧЛЕНА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ,
ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, СУДЬИ, ЗАСЕДАТЕЛЯ,
ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА НАЛОГОВОГО ОРГАНА
И АРБИТРА (ТРЕТЕЙСКОГО СУДЬИ)****Ключевые слова:** иммунитет, судья, присяжный заседатель, должностное лицо налогового органа, арбитр (третейский судья).

В статье рассмотрены вопросы уголовно-правового и процессуального регулирования института иммунитета члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи, заседателя, должностного лица налогового органа и арбитра (третейского судьи); раскрыты понятия «судья», «присяжный заседатель», «должностного лица налогового органа», «арбитра (третейского судьи)» показано их соотношение между собой. В статье показано отличие от свидетельского иммунитета в отношении, например, защитника или священнослужителя, обращается внимание, что указанные лица обладают свидетельской привилегией, которая заключается в предусмотренной законом праве отказа от дачи показаний и, следовательно, невозможности привлечения за это к уголовной ответственности. Учитывая все выше сказанное, в статье акцентируется внимание на определенных процессуальных привилегиях, естественно с учетом статуса выше перечисленных лиц.

Gerfanova E.I.

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, e-mail: public.mail@kpfu.ru

**IMMUNITY OF A MEMBER OF THE FEDERATION COUNCIL,
A DEPUTY OF THE STATE DUMA, JUDGES,
ASSESSORS AND OFFICIALS OF THE TAX AUTHORITY
AND ARBITRATOR (ARBITRATOR)****Keywords:** immunity, judge, juror, tax authority official, arbitrator (arbitrator).

The article deals with the issues of criminal law and procedural regulation of the Institute of immunity of a member of the Federation Council, a Deputy of the State Duma, judges, assessors and officials of the tax authority and arbitrator (an arbitrator); disclosed the concept of “judge,” “juror,” “the officials of the tax authority, arbitrator (the arbitrator)” are shown their relationship with each other. The article shows the difference from the witness immunity in relation to, for example, a defender or a clergyman, and draws attention to the fact that these persons have the witness privilege, which consists in the right of refusal to testify provided by law and, consequently, the impossibility of bringing to criminal responsibility for it.. Given all the above, the article focuses on certain procedural privileges, of course, taking into account the status of the above listed persons.

В уголовно-процессуальном праве предусмотрены изъятия из круга лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетеля. Иначе говоря, законодательно закреплен либо их свидетельский иммунитет, либо свидетельская привилегия [1]. Так, в соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежат допросу без их согласия член Совета Федерации и депутат Государственной Думы об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением своих полномочий. В отличие от свидетельского иммунитета в отношении, например, защитника или священнослужителя,

указанные лица обладают свидетельской привилегией, которая заключается в предусмотренной законом праве отказа от дачи показаний и, следовательно, невозможности привлечения за это к уголовной ответственности.

Указанное процессуальное правило фактически воспроизводит положения ст. 21 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [2]. Поэтому не соответствует соотношению указанных Кодекса и Федерального закона ут-

верждение о том, что с установленным правом ст. 21 «положения отраслевых кодексов не корреспондируют» [3-4].

Рассматриваемая процессуальная привилегия характеризует парламентскую неприкосновенность. Согласно ст. 98 Конституции РФ член Совета Федерации и депутат Государственной Думы обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий. Это положение нашло отражение в ст. 19 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Конституционный Суд РФ подчеркнул, что «неприкосновенность (парламентский иммунитет), закрепленная в ст. 98 Конституции Российской Федерации, – один из основных элементов статуса парламентария, важнейшая правовая гарантия его деятельности. По своему содержанию эта гарантия более высокого уровня по сравнению с общими конституционными гарантиями неприкосновенности личности. Она не является личной привилегией, а имеет публично-правовой характер, призвана служить публичным интересам, обеспечивая повышенную охрану законом личности парламентария в силу осуществляемых им государственных функций, ограждая его от необоснованных преследований, способствуя беспрепятственной деятельности парламентариев и тем самым – парламента, их самостоятельности и независимости» [5].

Согласно Закону член Совета Федерации и депутат Государственной Думы не могут быть допрошены по обстоятельствам, которые стали им известны в связи с реализацией своих полномочий. Следовательно, рассматриваемая привилегия имеет место только в период исполнения полномочий, в связи с чем необходимо установить их начало и окончание. Сроки полномочий указанных лиц Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» не определяет, а отсылает к иным федеральным законам, в частности к Федеральному закону от 3 декабря 2012 г. № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального

Собрания Российской Федерации» [6]. Полномочия члена Совета Федерации начинаются со дня вступления в силу решения соответствующего органа государственной власти субъекта Российской Федерации о наделении его полномочиями; прекращаются – со дня вступления в силу решения того же органа государственной власти о наделении полномочиями нового члена Совета Федерации (ч. 1 и 3 ст. 7) [7]. Срок полномочий депутата Государственной Думы начинается со дня избрания таковым [8] и прекращается со дня начала работы Государственной Думы нового созыва. Таким образом, до начала срока полномочий член Совета Федерации и депутат Государственной Думы еще не обладают процессуальными привилегиями, указанными в ст. 56 УПК РФ, однако после их прекращения не утрачивают права не свидетельствовать по обстоятельствам, указанным в законе.

Содержание полномочий члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы проистекают из полномочий законодательных органов, которые они представляют. Последние определены в ст. 102 и 103 Конституции РФ.

Согласно п. 5 ч. 3 ст. 56 УПК РФ член Совета Федерации и депутат Государственной Думы не могут быть допрошены только об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением своих полномочий. Этот запрет не является абсолютным, указанные лица могут дать согласие на дачу соответствующих показаний.

В литературе отмечается, что слово «согласие» [9] достаточно часто употребляется в уголовно-процессуальном законодательстве (как непосредственно, так и в виде словесной конструкции «не возражает»), в том числе и при определении возможности допроса члена Совета Федерации и депутата. Право парламентариев не свидетельствовать в судебном процессе нельзя трактовать расширительно; член Совета Федерации и депутат Государственной Думы не освобождаются от обязанностей от дачи показаний об обстоятельствах, не связанных с осуществлением деятельности парламентария и необходимых в интересах правосудия. Это обстоятельство в том числе отражено

в упоминавшемся постановлении Конституционного Суда РФ [10].

В уголовном законодательстве иммунитет члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы не закреплен, что, на наш взгляд, следует признать пробелом, нарушающим межотраслевые законодательные связи. Имеет место правовая неопределенность в субъектном составе преступления, предусмотренного ст. 308 УК РФ: с одной стороны, указанные лица, отказываясь от дачи показаний, действуют правомерно; с другой стороны – законодатель не упоминает их в примечании к данной статье, в котором перечислены лица, не подлежащие уголовной ответственности, за отказ от дачи показаний.

Уголовно-процессуальным кодексом РФ (п. 1 ч. 3 ст. 56) наделены уголовно-процессуальным иммунитетом судьи и присяжные заседатели; они не подлежат допросу об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному делу. Это положение УПК РФ корреспондируется с ч. 2 ст. 11 Закона РФ от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» [11], в которой говорится: «Судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом» [12].

В п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ используется родовое понятие «судьи». Судьями, в том числе военных судов [13] и мировыми судьями [14], в соответствии с Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе. Особенности правового статуса судей Конституционного Суда РФ определяются Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [15]. В субъектах Российской Федерации могут быть созданы конституционные (уставные) суды (ст. 27 Федерального конституционного закона от 31 декабря

1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [16]). В судебную систему России входят также суд по интеллектуальным правам, являющийся специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанций (ст. 26.1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»).

Таким образом, в п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ идет речь о судьях:

1) федеральных судов;

а) Конституционного Суда РФ; Верховного Суда РФ; кассационных судов общей юрисдикции; апелляционных судов общей юрисдикции; верховных судов республик; краевых, областных судов, судов городов федерального значения; судов автономных областей и автономных округов; районных судов; военных и специализированных судов, составляющих систему федеральных судов общей юрисдикции;

б) арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов субъектов РФ и специализированных арбитражных судов, составляющих систему федеральных арбитражных судов;

2) судов субъектов Федерации – конституционных (уставных) субъектов РФ, мировых судей, являющихся судьями общей юрисдикции субъектов РФ.

Положение о запрете допроса судьи, помимо действующих судей, распространяется также в отношении лиц, судебские полномочия которых прекращены (в том числе судей в отставке) или приостановлены.

Присяжным заседателем, о котором говорится в п. 1 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, является лицо, привлеченное в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесении вердикта (п. 30 ст. 5 УПК РФ). УПК РФ не определяет момент, когда лицо перестает быть кандидатом в присяжные заседатели и приобретает статус последнего, а следовательно, получает право не свидетельствовать по обстоятельствам, указанным в названной выше уголовно-процессуальной норме.

На наш взгляд, это можно сделать на основании ч. 22 ст. 328 УПК РФ, регламентирующей формирование коллегии присяжных. С момента окончания этой процедуры лицо становится присяжным заседателем.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает участие в рассмотрении дела запасных присяжных заседателей. В отношении этих лиц также действует запрет их допроса об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с рассмотрением данного уголовного дела.

В отношении присяжных заседателей реализуется тот же принцип, что и в отношении судей: запрет их допроса по обстоятельствам рассматривавшегося ими дела не имеет какого-либо срока действия.

Таким образом, свидетельский иммунитет, закрепленный в уголовном процессе, предопределяет исключение уголовной ответственности указанных лиц за отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ. Однако уголовно-правовой иммунитет законодательно не закреплен.

К числу лиц, которые не могут быть допрошены в качестве свидетеля, уголовно-процессуальный закон относит должностное лицо налогового органа (п. 6 ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Такой запрет распространяется только на его допрос об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи со сведениями, содержащимися в специальной декларации, представленной в соответствии с Федеральным законом от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [17], и (или) прилагаемых к ней документах или сведениях. Согласно указанному Федеральному закону для обеспечения гарантий конфиденциальности содержащихся в декларации сведений федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, осуществляет централизованное хранение деклараций и документов и (или) сведений, прилагаемых к декларациям (п. 13 ст. 3). Сведения, содержащиеся в декларации и документах и (или)

сведениях, прилагаемых к декларации, признаются налоговой тайной [18].

В соответствии с п. 1 ст. 30 Налогового кодекса РФ, ст. 1 и 2 Закона РФ от 21 марта 1991 г. № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» [19] налоговые органы России составляют единую централизованную систему, в которую входят федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, и его территориальных органов. Указанным федеральным органом является Федеральная налоговая служба (ФНС России), находящаяся в ведении Министерства финансов РФ. К ее территориальным органам относятся:

- 1) управления Службы по субъектам Российской Федерации;
- 2) межрегиональные инспекции Службы;
- 3) инспекции Службы по районам, районам в городах, городам без районного деления;
- 4) инспекции Службы межрайонного уровня [20-22].

Должностное лицо, о котором говорится в п. 6 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, необходимо устанавливать исходя из его определения, данного в примечании к ст. 285 УК РФ.

Круг обстоятельств, по которым не может быть допрошено должностное лицо налоговых органов, можно очертить по декларации, предъявляемой физическим лицом в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно ст. 5 данного Федерального закона в ней должны быть отражены сведения:

- 1) об имуществе (земельных участках, других объектах недвижимости, транспортных средствах, ценных бумагах, в том числе акциях, а также долях участия и паях в уставных (складочных) капиталах российских и (или) иностранных организаций), собственником или фактическим владельцем которого на дату представления декларации является декларант;

2) о контролируемых иностранных компаниях, в отношении которых декларант на дату представления декларации является контролирующим лицом (в случае, если основания для признания иностранной организации или иностранной структуры без образования юридического лица контролируемой иностранной компанией не связаны с прямым участием физического лица в капитале путем владения акциями, долями и (или) паями в уставных (складочных) капиталах таких компаний);

3) о счетах (вкладах) физического лица в банках, расположенных за пределами Российской Федерации (в том числе о счетах (вкладах), указанных в настоящем пункте, закрытых на дату представления декларации), об открытии и изменении реквизитов которых физические лица обязаны уведомлять налоговые органы по месту своего учета в соответствии с Федеральным законом от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [23];

4) о счетах (вкладах) в банках, если в отношении владельца счета (вклада) декларант на дату представления декларации признается бенефициарным владельцем в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [24], и описание оснований для признания этого физического лица бенефициарным владельцем.

Согласно Федеральному закону «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» к указанной выше декларации прилагаются следующие документы и (или) сведения, подтверждающие информацию:

1) нотариально заверенная копия каждого из договоров номинального владения имуществом (в случае, если декларант указывает в декларации сведения об имуществе, фактическим владельцем которого он является);

2) иные документы и (или) сведения, прилагаемые к декларации по желанию

декларанта, подтверждающие информацию, содержащуюся в декларации;

3) опись документов и (или) сведений, прилагаемых к декларации, составленная в произвольной форме в двух экземплярах и содержащая краткое описание признаков и реквизиты указанных документов, позволяющие их идентифицировать.

Должностное лицо налогового органа не может быть допрошено и по данным обстоятельствам, разумеется, если они стали ему известны в связи с представленной лицом специальной декларации.

Процессуальный иммунитет указанного лица, по идее, должен корреспондировать с соответствующим уголовно-правовым иммунитетом, поскольку свидетель, отказавшись от дачи показаний на основании уголовно-процессуального законодательства, не может нести уголовную ответственность по ст. 308 УК РФ. Другими словами, он выведен из круга лиц, в отношении которого может действовать уголовный закон. Образовавшийся пробел подлежит устранению. Однако при определении формулы уголовно-правового иммунитета, на наш взгляд, надо иметь в виду следующее.

В уголовно-процессуальном законодательстве свидетельский иммунитет «жестко» привязан к конкретному федеральному закону. Такой принцип законодательной техники чреват по крайней мере одним, но существенным недостатком – возможной нестабильностью как уголовно-процессуального, так и уголовного законодательства. Например, простое изменение наименования федерального закона, тем более принятие нового акта неминуемо повлечет изменение уголовно-процессуальной и уголовно-правовой нормы.

Уголовно-процессуальным иммунитетом наделен арбитр (третейский судья). Согласно ч. 7 ч. 3 ст. 56 УК РФ он не может быть допрошен об обстоятельствах, которые ему стали известны в ходе арбитража (третейского разбирательства). Последний регулируется Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской

Федерации» [25]. В этом же Законе закреплен принцип конфиденциальности арбитража:

«1. Если стороны не договорились об ином или иное не предусмотрено федеральным законом, арбитраж является конфиденциальным, а слушание дела проводится в закрытом заседании.

2. Арбитры, сотрудники постоянно действующего арбитражного учреждения [26] не вправе разглашать сведения, ставшие им известными в ходе арбитража, без согласия сторон.

3. Арбитр не подлежит допросу в качестве свидетеля о сведениях, ставших ему известными в ходе арбитража» (ст. 21).

Третейский суд состоит из единоличного арбитра или коллегии арбитров. Арбитром (третейским судьей) является лицо, избранное сторонами [26] или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом. Арбитраж (третейское разбирательство) – это процесс разрешения спора третейским судом и принятия им арбитражного решения [27-28]. Выделяются два вида арбитража:

1) арбитраж внутренних споров – арбитраж, не относящийся к международному коммерческому арбитражу;

2) международный коммерческий арбитраж – арбитраж, к которому применяется Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» [29-30] (п. 4 и 6 ст. 2 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»).

Третейские суды могут быть постоянными или временными.

Запрет допроса арбитра (третейского судьи) об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража, направлен на реализацию принципа конфиденциальности арбитражного разбирательства, обеспечении гарантии недопустимости вмешательства в деятельность арбитров и осуществление третейского разбирательства [31].

Свидетельский иммунитет распространяется на всех арбитров – как российских, так и иностранных, как арби-

тров во внутреннем арбитраже, так и арбитров в международном коммерческом арбитраже.

Объем свидетельского иммунитета арбитра является достаточно большим: запрет на допрос касается любых сведений, ставших известными арбитру в процессе разбирательства. Так, конфиденциальными могут быть признаны: материалы или информация (например, доказательства, письменные или устные заявления, факт проведения арбитражного разбирательства, личности арбитров, содержание арбитражного решения); меры для обеспечения конфиденциального характера такой информации и слушаний; необходимость применения специальных процедур для обеспечения конфиденциальности информации, передаваемой с помощью электронных средств [32].

В международной судебной и арбитражной практике выделяют такие аспекты конфиденциальности, как закрытый или «частный» характер слушаний; 2) конфиденциальность документов и информации; 3) закрытость информации о разбирательстве; 4) конфиденциальность арбитражного решения, включая запрет на его публикацию.

Конфиденциальность арбитража должна быть обеспечена и на стадии исполнения арбитражного решения, включая принудительное исполнение последнего [33].

Следует обратить внимание на законодательные особенности закрепления свидетельского иммунитета, освобождающего лицо от обязанности давать показания: в Федеральном законе «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» говорится о сведениях, а в п. 7 ч. 3 ст. 56 УПК РФ – об обстоятельствах, которые стали известны в ходе арбитража (третейского разбирательства). Слово «сведения» – многозначное, означающее в том числе знание, представление о чем-нибудь; осведомленность в чем-либо; его синонимом является слово «информация» [9,34]. Обстоятельства – это явление, которое сопутствует другому явлению и с ним связано (например, выяснить все обстоятельства дела)

[9]. Таким образом, надо признать, что формулировка рассматриваемого понятия, данная в УПК РФ, предпочтительней, более полно и точно передающей суть запрета.

Кроме того, согласно Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» обязанность соблюдать конфиденциальность возлагается в том числе на сотрудников постоянно действующего арбитражного учреждения, однако УПК РФ им не представляет свидетельского иммунитета. Это обстоятельство, на наш взгляд, существенно подрывает принцип конфиденциальности третейского разбирательства. Сотрудники постоянно действующих учреждений занимаются администрированием арбитража, т.е. реализуют множество функций, за исключением непосредственно функции третейского суда по разрешению спора: организационное обеспечение арбитража, в том числе по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, ведению делопроизводства и др. Не имея свидетельского иммунитета, они обязаны дать показания по всем известным им обстоятельствам, чем фактически (не формально) будет нарушен принцип конфиденциальности третейского разбирательства, признаваемый не только в национальном, но и в зарубежном и международном праве. Во избежание этого следует расширить круг лиц, обладающих рассматриваемым свидетельским иммунитетом.

Обязанность свидетеля давать показания не ограничивается уголовным судопроизводством. Другими словами, отказ от дачи показаний образует преступление, предусмотренное ст. 308 УК РФ, и в том случае, если он имел место в административном, гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Указание в ГПК РФ на административное дело и дело об административном правонарушении обусловлено спецификой предмета регулирования данной отрасли права.

Помимо судьи и присяжного заседателя ГПК РФ свидетельским иммунитетом наделяет арбитражного заседателя

и запрещает его допрос в качестве свидетеля о вопросах, возникавших в совещательной комнате в связи с обсуждением обстоятельств дела при вынесении решения суда или приговора. Арбитражный заседатель арбитражных судов субъектов Федерации – это гражданин РФ, наделенный в порядке, установленном Федеральным законом от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» [35], полномочиями по осуществлению правосудия при рассмотрении арбитражными судами субъектов Российской Федерации в первой инстанции подведомственных им дел, возникающих из гражданских правоотношений.

Вместе с тем следует отметить, что круг обстоятельств, по которым не могут свидетельствовать судьи, присяжные и арбитражные заседатели, по ГПК РФ, по сравнению с УПК РФ, существенно сужен – в него входят только вопросы, возникавшие в совещательной комнате в связи с обсуждением обстоятельств дела при вынесении решения суда или приговора. Вопросы, разрешаемые судом в совещательной комнате при принятии решения, перечислены в ст. 196 ГПК РФ, а вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора, – в ст. 299 УПК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 51 Кодексом административного судопроизводства РФ не подлежат допросу в целом те же лица, что по ГПК РФ и АПК РФ. Вместе с тем в п. 4 ч. 3 этой же статьи говорится о других лицах, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей в соответствии с федеральным законом или международным договором РФ.

По сути, имеет место бланкетная норма, отсылающая к законодательным актам иной отраслевой принадлежности. Российское законодательство содержит достаточно большое количество норм, устанавливающих обязанность соответствующих лиц хранить тайну, однако они не нашли отражение в процессуальном законодательстве при определении свидетельских иммунитетов.

Библиографический список.

1. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>
2. Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 2. – Ст. 74.
3. Григорьева Е.А. «Комментарий к Федеральному закону от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ “О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”» (под ред. Н.И. Воробьева) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>
4. Рыжаков А.П. Вызов на допрос на стадии предварительного расследования. Комментарий к ст. 188 УПК РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>
5. Вестник Конституционного Суда РФ. – 1996. – № 2.
6. Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 50 (ч. 4). – Ст. 6952.
7. Постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 33-СФ «О регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>
8. Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 8. – Ст. 740
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 731.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 1996 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года “О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”» (п. 6). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru>
11. Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.
12. Вилкова Т. Процессуальные гарантии независимости судей в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. – 2014. – № 2.
13. Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3170.
14. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.
15. Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
16. Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
17. Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 24. – Ст. 3367.
18. Налоговый кодекс РФ. – Ст. 102
19. Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 15. – Ст. 492.
20. Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 «Положение о Федеральной налоговой службе» (п. 1, 2 и 4) // СЗ РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3961.
21. Ильин А.Ю. Система налоговых органов Российской Федерации и принципы ее построения // Финансовое право. – 2013. – № 11.
22. Ильин А.Ю., Горелов А.А. Правовой статус Федеральной налоговой службы // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 7.
23. Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.
24. Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (ч. 1). – Ст. 3418.
25. Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (ч. 1). – Ст. 2.
26. Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». – Ст. 2. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>
27. Горленко А.А., Бурова Е.С. Арбитраж (третейское разбирательство) в России: Новая эра и новые вызовы // Закон. – 2017. – № 9/ – С. 77-91.
28. Фатхутдинова А.М. Особенности третейского разбирательства // Современный юрист. – 2017. – № 4. – С. 82-89.
29. Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1240.
30. Укусова Е.Е. Новый российский Закон об арбитраже и связанные с ним отдельные законодательные изменения // Судья. – 2018. – № 3. – С. 683-703
31. Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах / под общ. ред. В.В. Хвалея. – М., 2017.
32. Регламент Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: Научно-практический комментарий / под общ. ред. А.С. Комарова. – М., 2012. – С. 107–108.
33. Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / под ред. О.Ю. Скворцова, М.Ю. Савранского. – М., 2016. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>
34. Словарь синонимов русского языка / под ред. Л.А. Чешко. – М., 1986. – С. 478.
35. Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2228.